

Сун Цисинь недоумевал, взял очки, перевернул их в руках, а затем, надев, воскликнул:

— Это же простые стекла!

У Хэн на этот раз рассмеялся и снова наклонился, чтобы поцеловать его.

Сун Цисинь оттолкнул его пару раз, прежде чем удалось освободиться, снял очки и, указывая на них, снова спросил:

— Ты серьёзно? Это просто стекла?

У Хэн кивнул, взял очки и снова бросил их на подушку, а затем снова обнял Сун Цисиня.

— Зачем тебе простые стекла? Чтобы выглядеть более интеллигентно? — Сун Цисинь долго думал, но не мог найти логичного объяснения, и в конце концов предположил это. Хотя он и не считал У Хэна таким человеком, но вспомнил, как в школе некоторые парни специально заказывали простые стекла, чтобы казаться умнее и привлекать девушек...

— Когда я заканчивал университет, искал работу, но на нескольких собеседованиях меня не взяли, — с сожалением объяснил У Хэн. — Потом кто-то подсказал мне, что мой взгляд слишком... агрессивный, поэтому я просто заказал очки. Как раз после этого меня взял твой отец, так что я и продолжал их носить.

Хотя он не был уверен, что именно очки сыграли роль, но раз на собеседованиях он их носил, то не мог сразу снять после приёма на работу. Потом это вошло в привычку, и он просто не снимал их. Теперь же... раз его парню нравится его вид без очков, он больше не будет их носить. Да и после стольких лет работы коллеги и начальство вряд ли будут против небольшого изменения имиджа.

Сун Цисинь не смог сдержать смеха, а трение их тел, прижатых друг к другу, снова сделало взгляд У Хэна тёмным. Он вытащил Сун Цисиня из объятий, снова прижался к нему, а его руки начали шаловливо исследовать тело парня.

Когда поцелуй закончился, Сун Цисинь, едва переведя дыхание, тихо засмеялся:

— Если бы мой отец сегодня остался...

Сун Цзюнь уходил с большим сомнением, но в конце концов решил вернуться домой. Скоро Новый год, и в компании ещё много работы. Но он и не подозревал, что его драгоценный сын уже оказался в лапах волка. Хотя до конца его не съели... но это только потому, что У Хэн учитывал, что Сун Цисиню завтра нужно быть в развлекательной компании, а события вечера развивались слишком быстро, и они не подготовили некоторые смазочные материалы.

В конце концов, чтобы дойти до последнего шага в отношениях между мужчинами, нужно заранее подготовиться, иначе он бы действительно полностью съел Сун Цисиня.

К счастью, кроме последнего шага, у них было множество других способов и позиций, и он мог воспользоваться этим, чтобы исследовать их.

— Если бы он остался, я бы подождал, пока он уйдёт, — с усмешкой сказал У Хэн, и его взгляд снова заставил Сун Цисиня покраснеть. Тот поднял ногу и слегка ударил У Хэна по голени — Сун Цисинь не хотел причинять боль, ведь голень — очень чувствительное место, и если бы он действительно ударил, то потом сам бы переживал.

У Хэн не обратил внимания на этот абсолютно не угрожающий удар, а вместо этого схватил слегка приподнятую ногу и снова прижался к Сун Цисиню.

— Хватит, хватит! Завтра нужно идти в компанию! — Сун Цисинь сразу же сдался, тем более что эта поза была слишком двусмысленной и стыдной... Хотя они уже кое-что сделали, но до настоящего дела не дошло, а теперь эта поза...

У Хэн всё же был достаточно рассудителен и понимал, что слишком быстрый прогресс может привести к тому, что его парень действительно взорвётся. Поэтому он просто подразнил его, а затем обнял и начал гладить по спине, убаюкивая.

Объятия были тёплыми, а звук ровного сердцебиения заставил Сун Цисиня почувствовать, как веки становятся тяжёлыми. Он действительно заснул довольно быстро.

На следующее утро Сун Цисинь проснулся почти на час позже обычного, почесал растрёпанные волосы, сел и огляделся по комнате, но У Хэна там не было.

Несмотря на лёгкую грусть — ведь они только вчера были так близки, а утром он уже исчез, — он испугался, увидев время на электронных часах на тумбочке.

После возвращения со съёмок Сун Цисинь снова начал заниматься спортом по утрам, особенно учитывая, что ему нужно было каждый день ходить в развлекательную компанию, и его биоритмы уже установились. Теперь стало ясно, что если вечерние дела затягиваются, это может повлиять на дневные планы...

Пока он размышлял, дверь спальни открылась, и, увидев, что Сун Цисинь уже сидит, У Хэн с улыбкой подошёл к кровати, наклонился и поцеловал его в щеку:

— Проснулся? Помочь тебе одеться? — С этими словами он взял пижаму, лежащую у кровати.

Сун Цисинь только сейчас заметил, что одежда, разбросанная вчера на кровати и на полу, исчезла. Видимо, У Хэн убрал её утром. Он покраснел, схватил верхнюю часть пижамы и начал натягивать её на себя.

У Хэн всё ещё улыбался, видя, как Сун Цисинь одевается, он поставил тапочки у кровати в удобное положение:

— Завтрак только что принесли, сегодня соевое молоко и палочки. Ты вчера говорил, что хочешь их.

Узнав, что У Хэн отсутствовал в комнате, потому что спустился за завтраком, Сун Цисинь мгновенно избавился от лёгкого беспокойства, которое возникло у него после пробуждения. Он быстрее оделся, встал на цыпочки, поцеловал У Хэна в уголок губ и быстро скрылся в ванной.

Хотя ему было немного неловко, но, как уже говорилось, Сун Цисинь был ответственным человеком. Теперь они были парой, и их отношения стали более интимными, поэтому, даже если ему было стыдно, он всё равно показывал свою любовь.

Глядя на исчезающую в ванной комнате фигуру Сун Цисиня, У Хэн улыбнулся и непроизвольно коснулся губы, которую только что поцеловал. В его сердце было тепло и счастье.

Когда Сун Цисинь вышел из ванной, постель была уже аккуратно заправлена. Он почувствовал, что использует своего парня и помощника как прислугу, и мысленно поругал себя. Раньше он

сам утром занимался этим, но теперь... Ну, они спали в одной комнате, и после первого раза, если не произойдёт ничего неожиданного, он вряд ли сможет выгнать У Хэна из спальни.

Значит, теперь, когда они живут вместе, ему больше не нужно будет заправлять кровать по утрам?

Снова поругав себя, Сун Цисинь подошёл и потянул У Хэна вниз.

Утро прошло без лишних разговоров, но атмосфера между ними и их взгляды уже изменились по сравнению с прошлыми днями. Та слегка двусмысленная, сдержанная и тревожная атмосфера сменилась естественной гармонией, наполненной теплотой и лёгкой застенчивостью, характерной для новобрачных.

Это чувство было настолько сильным, что даже если бы они не общались на людях, окружающие всё равно бы заметили. По крайней мере, мастер Хань, который вёз их, почувствовал, что сегодня что-то не так. Но мастер Хань был простым человеком и даже не подумал о том, что между ними может быть что-то личное. К тому же его внимание было сосредоточено на дороге и безопасности, а также на исчезновении очков У Хэна, так что он быстро забыл об этом.

Прибыв в развлекательную компанию и войдя в свою рабочую комнату, режиссёр Чжоу тоже невольно внимательнее посмотрел на Сун Цисиня и У Хэна, но тоже решил, что, вероятно, всё дело в том, что У Хэн сегодня без очков. Затем, погрузившись в работу, он быстро перестал обращать внимание на такие мелочи.

Режиссёр Чжоу и Сун Цисинь сидели в первом ряду, обсуждая сюжет и сверяя записи, а несколько сотрудников занимались редактированием.

<http://bllate.org/book/16375/1481980>